

МЕДЛЕННАЯ ЛУНА

Максим
Калинин

РУССКИЙ ГУЛЛИВЕР

Максим Калинин
Медленная Луна

ИП «Центр современной литературы»

Калинин М.

Медленная Луна / М. Калинин — НП «Центр современной литературы»,

ISBN 978-5-91627-181-2

Максим Калинин родился в 1972 году в Рыбинске. Автор книг стихов «Тёмный воздух» (М., 2008) и «Часовые над Шексной» (М., 2014), а также книги переводов «Томас Прингл. Африканские зарисовки» (М., 2010). Стихи и переводы публиковались в антологиях «Семь веков английской поэзии» (М., 2007), «Лучшие стихи 2010 года» (М., 2012), «Лучшие стихи 2011 года» (М., 2013), «Поэтический атлас России» (М., 2015) и в периодике: «Дружба народов», «Иностранная литература», «Москва», «Новый мир», «Октябрь», «Урал» и др. Лауреат премии за поэзию журналов — «Москва», 2002 год и «Урал», 2009 год. Книга «Медленная луна» включает в себя стихотворения, написанные с 2014 по 2016 год. Юрий Казарин: «Максим Калинин — поэт редкий: и словесно, и стилистически, и онтологически, и витально, и номинативно: он имеет дар, мужество и силу называть дерево деревом, небо небом и смерть — жизнью».

ISBN 978-5-91627-181-2

© Калинин М.
© НП «Центр современной
литературы»

Содержание

Царственный воздух поэзии	6
«Ночь к перемене погоды...»	8
Септеты	9
«Необоримо горестей обилье...»	9
«Ещё рассвет не отразился в росах...»	10
«В садах бугрятся лиственные кроны...»	11
«Встречает сад смородиновым звоном...»	12
«Злокозненный, блистающий, блажной...»	13
«Пейзажа верхневолжского отрез...»	14
«Мгновенно всё меняется вокруг...»	15
«Окраины – в берёзовых дождях...»	16
«Потеряно живительное слово...»	17
«Осенний ветер обжигает хлёстко...»	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Максим Калинин

Медленная луна Третья книга стихов

Царственный воздух поэзии

Так бывает: начнёшь проживать новый день, глядь, а он и взаправду новый: словно бы всё в первый раз – запахи, краски, звуки. Сегодня ты открылся этому дню, доверился ему, и он словно бы двинулся тебе навстречу. И даже самая сокрушённая душа, отведав этих даров, не сможет не испытать чувства благодарности. Перед сном яркие картины дня медленно тают на роговице, в сознании, в памяти.

Примерно такие чувства я испытываю всякий раз после чтения стихотворений Максима Калинина, думая о единственности его стихотворной музыки и живописи. «Заложники слепого мастерства, / Великолепны или неказисты, / Рождаются стихи, их тайны мглысты, / Но чувственная суть всегда права...» В другом стихотворении мысль повернётся иначе, по-другому обрастёт словом и звуком. Но это – уже в другом.

Словарь его собственного, калининского языка, одновременно математически выверен и абсолютно неожидан, как артобстрел. Вот, оттолкнувшись от приятного ему Дилана Томаса, от стихотворной строки, овеянной осенним ветром, поэт рисует портрет ярчайшего дня, пропахшего горящими листьями. «В аллеях – красный полумрак / Об утренней поре, / И девушка стораёт как / Колдунья на костре...» И ты мгновенно видишь эту девушку, охваченную горящим солнцем октябрьского дня, и уже тоскуешь о ней, потому что больше не увидишь её никогда.

Останется только память, сгущенная до пространства нескольких стрóf.

Сумрачный имажинизм Максима Калинина хочется проживать снова и снова, медленно читая его стихи самому себе вслух; удивляясь, «прощупывать» их, как строчные швы, так они надёжны и нерушимы внутри стихотворной ткани. И – невероятно плотны: «Сердце катится на восток / К неприкаянности станóвищ. / Солнца выкорчеванный овощ / Рушит комья с мохнатых ног». Тут метафора перерастает самое себя, слово обретает судьбу, которой у него – до встречи с этим поэтом – не было. Возвращаясь к словарю Калинина, я ловлю себя на вопросе: а надо ли мне знать кем является поэт «в гражданской жизни»? Что, он, например, инженер на известном волжском заводе? Зачем? И всё-таки думаю я, ведь был же и читатель этих стихов – сборщиком разнообразных деталей, препирался же с технологами, – и были, были у него в обиходе слова, забытые и давно умершие. Но то, что я встречу их тут, на новом пространстве речи – это случайность или закономерность?

И мне почему-то приятно, что я не должен лезть в толковый словарь, чтобы расшифровать строку «Струи дождя не соосны».

Я знаю, это не опечатка, я помню, что такое соосность.

Спасибо ему за возрождение септетов. Эта полусонетная форма и не умирала, но Максим дал ей своё особенное дыхание: каждый *settetto* у него, потеряв итальянско-латинское родство, пропитан такой филигранно-обречённой русской метафизикой, что, кажется, каждое стихотворение – есть комок боли и любви, каждое просит: «возьми меня на ладонь».

Я надеюсь, что состав этой книги останется таким, как открылся мне при чтении компьютерного файла (который я, разумеется, распечатал, ибо читать столь осязательную поэзию с экрана ни в коем случае нельзя, только чёрное на белом; на том, что было когда-то деревом). И если так, то долгой кодой на читателя, прожившего вместе с основной частью новой книги Калинина – его личные тревоги и боли, – обрушится удивительная симфония (или – галерея, что? – как назвать?).

Эта симфония будет состоять из переключек старых и новых, выживших и переживших волжских церквей, каждая из которых – есть живое существо. Читаешь эти стихи друг за другом, и не веришь сам себе, – неужели у него хватит дыхания, неужели от стихотворения к стихотворению у него найдутся и новые краски, и новая музыка, и новая мысль и рифма?

И – слава Богу! – находятся: то – зашифрованные, таинственные, требующие от читателя времени, труда и возвращения, а то – ясные, быстрые, как смелые блики вечернего солнца на воде деревенского пруда. «Здесь не стало, говорят, / Нечисти в помине – / Невозможно спрятать град / Вставший на вершине. // Снова день идет на слом, / На крутом венце – кровь, / Выгнулась земля горбом, / Возвышая церковь...» («Храм Александра Невского в Рыбинске»).

...И, возвращаясь к началу сборника – моё любимое, навсегда спаянное с пейзажем его родного (и родственного мне) Рыбинска: «Делает глубже воды / Берега крутизна / Сброшена с небосвода / Солнечная казна...»

Воистину, воздух его стихотворений – *царственен*, благороден, отчаян (это я опять же пользуюсь его словом-определением).

Они тяжелы, как парча, искусно орнаментированы и аристократично-воздушны.

И, быть может, всё вышесказанное я вел к тому, что по-читательски укрыто для меня за этими вдохновенными строчками о сброшенной с небес казне. Среди нас живет весьма глубокий и самообытный поэт, – каждая встреча с искусством которого – не меньшая тайна, чем та, что способствовала появлению этих стихотворений на свет.

ПАВЕЛ КРЮЧКОВ,

*заместитель главного редактора журнала «Новый мир»,
заведующий Отделом поэзии*

*Запомнятся или нет
В перипетиях сна
К стихам восходящий бред
И медленная луна?*

«Ночь к перемене погоды...»

Ночь к перемене погоды
Дунула в рог.
Слепок с лица Природы
Сделал Ван Гог.

Струи дождя не соосны.
Молний буза.
Звёздного ветра космы
Хлещут в глаза.

Старая чёрная кожа
Слезла с небес.
Новую, чёрную тоже,
Видно в разрез

Глаз, ошалевших от шума
Красок живых.
Переработана дума
В замысла жмых.

Из кулаков по птице
Выпустит Бог.
Истину на роговице
Спрячет Ван Гог.

Септеты

«Необоримо горестей обилье...»

Необоримо горестей обилье,
Существованья поджимает срок,
Но сердце ускоряет кровоток,
Небесное услышав сизокрылье.
И в этот миг ему придутся впрок
Далёкого пейзажа многошпилье
И царственного воздуха глоток.

«Ещё рассвет не отразился в росах...»

Ещё рассвет не отразился в росах,
И раскатила штуку полотна
За край небесных пажитей луна.
Ещё душа теряется в вопросах,
И явь не отличается от сна.
Но видишь, с глаз упала пелена:
Уходит ночь со звёздами на косах.

«В садах бугрятся лиственные кроны...»

В садах бугрятся лиственные кроны,
Источены тенями там и сям.
И солнца луч, прозрачный по краям,
Ввек не расплещет тёмные затоны.
Древесный мир, храня свои законы
Следит за нами из бездонных ям.
Темны деревья и темны иконы.

«Встречает сад смородиновым звоном...»

Встречает сад смородиновым звоном
Вошедшего в полуденную сень.
Кричит мгновенье: «В стих меня одень!
Во времени хочу остаться оном!»
И всю траву, стоящую в зелёном,
Ты наречёшь названьем «одолень»,
И ветер прошумит по звонким кронам.

«Злокозненный, блистающий, блажной...»

Злокозненный, блистающий, блажной
Июльский дождь шатается по саду
И, подпирая влажную ограду,
Мечтает сделать ночь себе женой.
А тьма идёт дорогой окружной
И капля ослепительного яду
Вольётся в сон недорогой ценой.

«Пейзажа верхневолжского отрез...»

Пейзажа верхневолжского отрез:
Кусок реки, чтоб сосны отражались,
И вызывали трепетную жалость
Два облака, оставшиеся без
Пристанища в обители небес —
Их призрачность, узорчатость и талость
Поглощена всеядностью очес.

«Мгновенно всё меняется вокруг...»

Мгновенно всё меняется вокруг
В июльский зной, прозрачный и текучий,
Как только день копеечно тучей
Закроет солнца драгоценный круг.
И безмятежность выскользнет из рук,
Едва услышишь ветра шип гадючий
И грома сокрушительный матюг.

«Окраины – в берёзовых дождях...»

Окраины – в берёзовых дождях.
Спадают ветви струями косыми.
И день идёт, подошвами босыми
Сухой травы размётывая прах.
И зелени решительный размах
Стеною наземь рушится, где имя
Июля остывает на устах.

«Потеряно живительное слово...»

Потеряно живительное слово,
Которым открывались двери в лес
И сумрак победительных древес
Не выступает с предложеньем крота.
А ты под сень ветвей заходишь снова,
Но след лешачий в ельнике исчез.
Осталось – прочь и вспять не будет зова.

«Осенний ветер обжигает хлёстко...»

Осенний ветер обжигает хлёстко,
Как будто кожу ты забыть надеть.
Деревья изменили облик – медь
Звенит в румянце деревца-подростка.
А в небе – собирается темнеть,
Где полумесяц закреплён не жестко

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.